

Из четверых Сыма Му был наиболее нетерпеливым. Он широко шагнул вверх по ступеням и толкнул дверь медитационной кельи.

— Там и правда кто-то есть!

Медитационная келья была размером примерно с половину баскетбольной площадки. На полу лежали несколько циновок, а со стороны входа, на севере, стоял жертвенный столик для благовоний.

Наверху располагалась буддистская ниша с безликой статуэткой Будды.

С западной стороны медитационной кельи находилась ещё одна внутренняя комната.

Линь Байци подошёл, оглядел помещение и увидел четырнадцать человек.

У всех них на шеях были такие же виноградные удавки.

Они выглядели отчаявшимися и совсем не расположенными к разговору. Когда они заметили вошедших, то лишь бросили на них взгляд и опустили головы.

— Что случилось с этой штукой? Она может удушить людей? — проревел Сыма Му.

Никто не ответил.

— Дерьмо, вы что, оглохли?

Сыма Му крепче сжал серп и хотел кого-нибудь убить.

«В западном внутреннем крыле есть вкусные деликатесы. Вы не должны их пропустить, иначе удалите свой аккаунт и попытайтесь снова».

Гу-лу!

У Линь Байци заурчало в животе, и теперь он чувствовал такой голод, что готов был отгрызть дверную раму и съесть её.

— Почему вы не предупредили нас об опасности здесь? — пожаловалась Сюй Сю. Если бы эти люди предостерегли её, она чувствовала, что могла бы вовремя уйти отсюда, прежде чем к её шее привязали виноградную удавку.

Толстяк с пивным животом бросил взгляд на старую тётушку и насмешливо ухмыльнулся:

— Почему мы должны были вас предупреждать?

— Вы... — старая тётушка очень разозлилась. «Разве это не вредит другим, не принося пользы самому?»

— Вы заслуживаете взбучки, не так ли? — Сыма Му совсем не выглядел раненым. Он был в ярости и планировал избить кого-нибудь, чтобы тот понял, почему цветы такие красные.

— Все, хватит ссориться. Сейчас пришло время объединиться и найти способ выбраться отсюда! — попыталась убедить его низенькая девочка.

На нижней части тела у неё была голубая плиссированная юбка, а на верхней - белая рубашка с короткими рукавами, немного просвечивающая, так что были видны бретельки её нижнего белья.

На груди у неё был красный галстук-бабочка, а на ногах - пара чёрных туфель с круглыми носами.

Это был популярный наряд в стиле моряк.

Линь Байци слегка нахмурился: "Почему эта девочка кажется мне знакомой?"

— Юэюй, оставь их в покое! — произнёс говоривший, молодая женщина с короткими волосами лет двадцати, со средней внешностью, в джинсах, белых туфлях и худи с капюшоном от солнца.

— Ты же не сдашься, правда? — с вздохом произнесла Хуа Юэюй, которой было всего девятнадцать лет. Это был самый прекрасный сезон её жизни, и она не хотела ещё умирать.

— Ты та самая Хуа Юэюй с Акульего Стрима? — внезапно вспомнил Линь Байци, услышав, как девушка в белых туфлях назвала её Юэюй.

Ему казалось, что он видел, как эта девочка стримила игры на Акульем Канале.

— Да, вы мой фанат? — Хуа Юэюй изо всех сил постаралась улыбнуться.

Линь Байци покачал головой.

В настоящее время Хуа Юэюй была ведущей стримершей на Акульем Канале, самой популярной платформе для прямых трансляций. Она в основном давала игровые гайды,

танцевала, пела, а иногда ездила на открытые трансляции.

Одновременно она также была владелицей аккаунта на таких сайтах, как Douyin и Bilibili, с общим числом подписчиков в пять миллионов.

— Ох, тогда вы сможете смотреть больше моих прямых трансляций в будущем. Это определённо доставит вам много удовольствия! — Хуа Юэюй воспользовалась случаем, чтобы завоевать поклонников, но её энтузиазм угас при мысли, что она может не выжить сегодня.

«Почему?

Не представится шанса в этой жизни заработать 100 миллионов и насладиться богатством и свободой».

— Смотрите на это дерьмо, я сегодня умру! — усмехнулся толстяк с пивным животом.

— Ты знаешь, что происходит? — Линь Байци потянул виноградную удавку на своей шее.

— Когда меня ударил метеорит, я впал в кому. Когда я очнулся, то увидел группу людей, поэтому я, сестра Ли и брат Гу последовали за ними и спрятались здесь вместе! — у Хуа Юэюй было маленькое круглое лицо. Когда она разговаривала, на левой стороне рта проявлялся маленький клык тигренка, что было очень мило.

Сестра Ли - это та молодая женщина с короткими волосами в белых туфлях. А брат Гу сидел рядом с ней. Он был не очень стар и на его груди висела фотокамера Canon - очевидно, фотограф Хуа Юэюй.

— Все отдохнули менее десяти минут, когда на шеях внезапно появились сплетённые из неизвестной травы удавки. Мы обнаружили, что если удавка затягивалась, нам немедленно приходилось входить во внутреннюю комнату медитационной кельи, иначе нас удушало насмерть! — так Хуа Юэюй сформулировала правило.

— Разве нельзя было убежать? — голос старушки дрожал, она всё ещё лелеяла последнюю надежду.

— Сбежать было нельзя. Стоило только покинуть ворота двора, как удавка на шее сразу же затягивалась! — сестра Ли в отчаянии вцепилась в волосы. Нет ничего более жестокого, чем ждать смерти.

— Что во внутренней комнате этой медитационной кельи? — спросила Цзинь Инчжэнь. — Кто-нибудь выходил оттуда?

— Понятия не имею! — покачала головой Хуа Юэюй. — С самого начала и до сих пор внутрь заходило по десять человек семь раз, и никто не вышел!

— Все мертвы? — у Сыма Му затылок заledenел.

— Должно быть! — Хуа Юэюй была самой спокойной среди этих людей и внимательно всё наблюдала.

На воротнике у неё была закреплена экшн-камера GoPro. К сожалению, в Сюаньсое нельзя было использовать никакую электронику. Иначе она хотела бы посмотреть видео, чтобы выяснить, нет ли там ключевой информации для её спасения.

— Разве вы не говорили, что кто-то умер снаружи? Но я не видел тела! — Линь Байци нужно было больше информации.

— Тела тех, кого удушили насмерть, рассыпались в прах менее чем за три минуты, — вмешалась сестра Ли.

— Ах? — Сюй Сю впала в ещё большую панику и вцепилась в руку Линь Байци.

— В Божественных Руинах ничего не бывает удивительного! — Сыма Му не волновали трупы. — Самая срочная задача - как избавиться от этой удавки?

«Боже, что ты думаешь?» — спросил про себя Линь Байци.

«Голоден!»

Этот ответ был совершенно не к месту.

Линь Байци уже хотел спросить у Хуа Юэюй ещё кое-какую информацию, когда мужчина в солнцезащитных очках вскочил, будто кролик, на хвост которому наступили.

Старушка вздрогнула и поспешно спряталась за спиной Линь Байци.

— У них затягиваются удавки! — Хуа Юэюй потрогала удавку на своей шее, но она не затянулась.

Треск!

К счастью, можно было прожить ещё немного, но это, должно быть, был последний шанс на спасение. Если не придумать способ, придётся входить во внутреннюю комнату медитационной

кельи.

— Блядь! Блядь! Блядь! — ругался мужчина в солнцезащитных очках, но ничего не мог поделать. Если он побежит наружу, то наверняка умрёт. А если войдёт во внутреннюю комнату, у него ещё может быть шанс выжить.

Десять несчастных, которых отобрали, вошли во внутреннюю комнату, дрожа от страха.

Как раз когда Линь Байци собрался войти и осмотреться, дверь с грохотом захлопнулась.

Закрыта.

— Ха-ха, я смогу прожить ещё несколько минут! — толстяк с пивным животом горько усмехнулся, но он всё же не хотел умирать и по собственной инициативе заговорил с Линь Байци: — Эй, у тебя есть какая-нибудь идея?

Он понял, что новоприбывшие прислушиваются к этому красивому парню.

— Нет! — Линь Байци подошёл к буддистской нише и осмотрел безликую статую Будды. В то же время он размышлял о возможном кризисе, который может его поджидать, и о разумном способе с ним справиться.

Цзинь Инчжэнь смело подошла к внутренней двери и прислушалась, но, к сожалению, ничего не услышала.

— Я уже делала всё то же, что и вы, но ничего не обнаружила! — Хуа Юэюй села, поджала ноги, обхватила колени руками и уперлась подбородком в колени.

«Почему?

Мы все обычные люди, попавшие в Сюаньсюй. Я даже ожидала, что боги сойдут на землю и переломят ситуацию. Какая я была глупая!»

Линь Байци тщательно осмотрел помещение и уже собирался выйти во двор, как удавка на его шее внезапно затянулась.

От шеи растеклась боль, и возникло лёгкое ощущение удушья.

— Бай Ци! — старушка испугалась и снова закричала. «Я слышала, что у людей, которых удушают, долго выпячивается язык».

— Наша очередь! — брат Гу встал, погладил висевшую на груди камеру Canon и первым вошёл в медитационную келью.

— Пошли, у нас нет выбора! — Хуа Юэюй глубоко вздохнула, попыталась взбодриться и приготовилась к финальной схватке.

Линь Байци поднял запястье и бросил взгляд на подобранные "Ролекс".

С момента, как те люди вошли, прошло шесть минут.

— Бай Ци, заходи в медитационную келью! — позвал Сыма Му.

Цзинь Инчжэнь и старушка тоже пришли пораньше. Они чувствовали, что рядом с Линь Байци безопаснее.

Увидев это, толстяк с пивным животом закатил глаза и затрусил следом за четверыми.

Внутренняя комната медитационной кельи была небольшой, без мебели, там была только циновка, на которой монах сидел, читая сутры.

Циновка была довольно старой и слегка пожелтевшей. На ней стояла маленькая курильница размером с кулак, в которой горели три благовонные палочки.

Чудесный аромат наполнял ноздри.

Как только все вошли, виноградные удавки на их шеях тут же ослабли.

— Что теперь? — в замешательстве люди переглянулись.

— Эта курильница - запретный предмет? — Линь Байци уставился на курильницу, ожидая комментария Нагами о еде, но в его разуме не раздалось ни звука.

Скрип!

Дверь сама закрылась.

— Смотрите! — в срочном порядке крикнула Цзинь Инчжэнь.

Белый дым, исходивший после сжигания благовоний, превратился в строчку едва различимых рукописных иероглифов:

«Сядьте в позу лотоса и слушайте, как я буду читать сутры. Те, кто сможет сохранять безмолвие вечности и невозмутимость сейчас, достигнут другого берега!»

Надпись появилась на три секунды, а затем быстро исчезла.

— Что это значит? — толстяк с пивным животом выглядел озадаченным.

— Похоже, нужно слушать священные писания? — Едва Хуа Юэюй закончила, как быстро села и скрестила ноги.

Пол был прохладным, от чего стримершу передёрнуло.

— Слушать священные писания? Кто это знает? — толстяк был в отчаянии. Он был всего лишь мирянином, любившим жирную рыбу и мясо, и желавшим каждые несколько дней ходить в баню и получать массаж ступней. В нём не было ни капли буддийской природы.

Как только он договорил, виноградная удавка на его шее вновь затянулась. Он так испугался, что быстро стал молить о пощаде:

— Я слушаю, я слушаю. Можете начинать читать поскорее?

Не только у толстяка, но и у всех остальных затянулись травяные виноградные удавки, вызвав ощущение удушья.

— Что случилось? — сестра Ли была очень напугана.

— Быстро садитесь в позу лотоса! — Линь Байци увидел, что с Хуа Юэюй всё было в порядке, и понял.

Все должны следовать указаниям, начертанным видением, чтобы избежать смерти.

— Что такое поза лотоса? — толстяк сел на пол и скрестил ноги, но обнаружил, что удавка всё равно затягивается, отчего он в тревоге изрыгнул кровь: — Это кто ещё объяснит?

— Я делаю вот так: сначала кладу левую ступню на правое бедро, а затем правую ступню на левое бедро! — продемонстрировала Хуа Юэюй.

Чтобы сохранять красоту, на которую она зарабатывала, ей пришлось научиться йоге и медитации и изучить этот вид поз.

— Бай Ци, повторяй за мной! — Сюй Сю тоже поняла, но её однажды обманул инструктор по

фитнесу. Она потратила 6000 юаней и за три месяца выучила несколько поз.

Но теперь, когда она могла помочь Линь Байци, старушка внезапно почувствовала, что шесть тысяч были потрачены не зря.

«Наконец-то я стала полезной!»

Сюй Сю беспокоилась, что Линь Байци оставит её как обузу, но не успела порадоваться и нескольких секунд, как увидела, что Линь Байци тоже умел садиться в позу лотоса.

— Оппа, ты можешь это сделать? — с тревогой посмотрела на Линь Байци Цзинь Инчжэнь, даже планируя лично помочь ему.

— Без проблем! — Линь Байци начитался всевозможных книг и обладал широкими познаниями.

Наконец толстяк принял позу лотоса, и удавка на его шее ослабла. Однако, прежде чем он успел вздохнуть с облегчением, в медитационной келье зазвучало мелодичное пение сутр.

<http://tl.rulate.ru/book/104505/3894487>